

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Иммануил Кант и деонтологическая
этика

Цель лекции - раскрыть основные принципы моральной философии Канта, определить особенности нравственных категорий Канта, показать в чем сущность деонтологической этики немецкого мыслителя.

Основные идеи лекции

1. Деонтология и этика долга

Акцент на идеи автономии человека, являются центральными принципами моральной философии **Иммануила Канта**, которые мы рассмотрим в нашей лекции. Кант утверждает, что есть некоторые вещи, которые мы не должны делать, даже если эти вещи принесут величайшее счастье наибольшему числу людей.

Кантовская теория этики лучше всего описывается как деонтологическая теория. Слово деонтология означает « теория долга («греческое слово deon означает» долг»)). Деонтологическая этика фокусируется на обязанностях, обязательствах и правах. Термин «деонтологический» был придуман философом-утилитаристом **Иеремией Бентамом**, который описал его как « знание того, что правильно или правильно. Бентам считал, что деонтология указывает на принцип полезности. Но современные философы используют термин «деонтологический» для обозначения контраста с утилитарным акцентом на последствиях действий. Вместо того чтобы сосредоточиваться на последствиях, деонтологическая этика фокусируется на обязанностях и обязательствах: на том, что мы должны делать независимо от последствий. Один из способов описать это- сказать, что деонтологические теории подчеркивают право над благом, под которым мы подразумеваем, что деонтология фокусируется на правильных действиях и правильных намерениях, принимая важность благ или выгод, которые производятся этими действиями. Деонтология не только представляет собой этическое учение, в соответствии с которым поступок является моральным лишь в том случае, если он мотивирован выполнением долга. Деонтология – это еще и особый способ обоснования морали посредством сведения ее к должному, а не к благу. Основания деонтологии как этического учения и деонтологического либерализма как политической философии были заложены Кантом

В то время как утилитаристская этика фокусируется на создании наибольшего счастья для наибольшего числа людей, деонтологическая этика фокусируется на том, что делает нас достойными счастья. Для Канта, как и для стоиков и других, подчеркивающих долг, мы **достойны счастья** только тогда, когда исполняем свой долг. Как объяснял Кант, мораль «не есть собственно учение о том, как мы должны сделать себя счастливыми, но о том, как мы должны стать достойными счастья.» По Канту, мораль - это не «учение о счастье» или набор инструкций о том, как стать счастливым. Скорее, мораль - это «рациональное условие счастья».

Существует множество деонтологических теорий. Истоки деонтологических теорий весьма древние. Собственно говоря, если мы будем следовать тезису о внечеловеческом, абсолютистском происхождении морали, то следование ей приобретает характер догмы, а потому для любой теоретической этики абсолютизма ее практическим следствием является деонтологический подход. Это особенно ярко предстает перед нами, когда мы обращаемся к моральным учениям религий, поскольку в большинстве из них нет места обсуждению сути и обоснования этических кодексов (будь то заповеди или нормы поведения), но есть веление следовать им для верующих. Этика божественного повеления является деонтологической в том смысле, что повиновение Божьему повелению является долгом, которому необходимо следовать независимо от последствий. Библейская история Авраама и Исаака (Бытие 22) дает пример долга. Из послушания Божьему повелению Авраам готов принести в жертву собственного сына. В этой истории религиозный долг должен быть исполнен, несмотря на последствия и несчастья, которые он вызывает.

Для Канта заповеди этики ясны, определены и без исключения, и они не включают в себя заповедь убивать наших собственных детей. В ответ на такого рода критику датский философ Сорен Кьеркегор предположил, что история Авраама показывает нам, что могут существовать религиозные обязанности, которые превосходят обязанности этики. Кант отвергает такое утверждение. Для Канта моральные обязанности универсальны и абсолютны, и мы должны использовать наше знание морали для критики и интерпретации религиозных историй и идей.

Однако и в науке нашлось место деонтологическим концепциям. Деонтологические теории морали оценивают поведение и принимаемые решения с точки зрения самого поступка, а не его результатов. Их основными понятиями являются «долг» и «права человека». В деонтологических теориях долг имеет приоритетное значение. Долг -это обязанность действовать определенным образом в силу определенных

моральных оснований. Рассматривая поступок как средство достижения цели, а не цель, эти теории в отличие от телеологических теорий признают существование правил, которые нельзя нарушать даже во имя максимализации полезности. Примером является утверждение от том, что наш долг – быть честными, держать слово, отдавать долги, соблюдать контракты.

В деонтологических теориях, так же как и в утилитаризме, можно выделить две группы теорий: одни теории сосредоточены на правилах, другие рассматривают природу поступка как такового.

Такую форму деонтологической этики можно найти в древнегреческой и римской философии стоицизма. Стоики подчеркивали необходимость исполнять свой долг и играть свою роль в соответствии с естественным порядком вещей. Вместо того чтобы бороться с внешними обстоятельствами, которые мы не можем контролировать, стоики утверждают, что ключ к нравственности и счастью-внутренний, вопрос в том, как мы ориентируем нашу волю и намерения. Согласно этой точке зрения, долг сам по себе является наградой. Типичный образ стоика - это строго дисциплинированный, мужественный и эмоционально уравновешенный человек, который действует исключительно ради долга и чья приверженность повиновению и долгу наполняет каждую часть жизни. Мы часто ассоциируем стоическую этику с мужественным и самоотверженным повиновением долгу, типичным для солдат. Основная идея стоицизма заключается в том, что мы можем контролировать наши собственные намерения и действия, даже когда мы не можем контролировать последствия и внешние обстоятельства. С этой точки зрения вы выполняете свой моральный долг, делая то, что считаете правильным, даже если внешний мир затрудняет это.

Хотя Иммануил Кант восхищался акцентом стоиков на «силе души», он также полагал, что они недооценивали трудности нравственности. Одна из проблем заключается в том, что мы путаем моральный долг с другими, более практическими заботами, включая заботу о счастье. Чтобы прояснить это, Кант сосредоточился на логической и рациональной структуре самого долга, отдельно от соображений счастья, благоразумия или естественного порядка вещей.

В то время как достаточно легко заявить в целом, что есть обязанности и обязательства, которые мы должны выполнять, труднее точно установить, каковы эти обязанности и обязательства. Является ли патриотизм обязанностью и включает ли он патриотизм в себя несправедливое или коррумпированное государство? Является ли долг перед нашими родителями и предками первичным, как в морали Конфуция? Есть ли у нас обязательства сострадания и заботы обо всех живых существах, как утверждают многие буддисты? Эти вопросы напоминают нам, что деонтологическую этику, возможно, необходимо дополнить более широкой теорией «добра», которая говорит нам, как теория долга должна применяться к личным, социальным и политическим делам. Эта критика деонтологической этики была отмечена Джоном Стюартом Миллем, который критиковал Канта за определение теории долга, настолько абстрактной, что она не могла исключить аморальные действия. Переходя к обсуждению Канта, нужно иметь в виду это обвинение. Не слишком ли абстрактна кантовская концепция долга? Или теория Канта помогает достаточно подробно определить наши обязанности, чтобы избежать этого обвинения?

2. Иммануил Кант и его философия морали

Иммануил Кант (1724-1804) - немецким философ, одна из центральных фигур в истории философии. Сама современная философия иногда делится на докантовский и посткантовский периоды. Хотя он известен своей моральной философией, он писал о самых разных вещах, включая науку, географию, красоту, войну и мир. Он твердо верил в идеи Просвещения, особенно в разум и свободу. Кант *«Две вещи наполняют душу всегда новыми и все более сильными удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительней мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»*, т.е. главное в человеке-познание его нравственной сущности -его моральная философия.

Один из способов начать изучение моральной теории Канта- это подумать о том, как он ответил бы на вопрос: что придает поступку моральную ценность? По Канту, не последствия поступка имеют наибольшее значение, а наши намерения. Идея состоит в том, что нас вообще не следует винить или хвалить за то, что не в нашей власти. Последствия наших действий не всегда находятся под нашим контролем, и не всегда все получается так, как мы хотим. Однако Кант считал, что наши мотивы находятся под нашим контролем. Мы **несем ответственность** за наше намерение делать добро или зло, и поэтому именно за это мы несем моральную ответственность.

Кант считал, что нас будут ценить в той мере, в какой мы будем способствовать достижению того, что само по себе имеет большую ценность, а именно-счастливых состояний или переживаний. Однако,

по мнению Канта, мы не должны использоваться таким образом, поскольку мы являемся разумными существами или личностями. Согласно Канту, люди обладают внутренней или присущей им ценностью, а не просто инструментальной ценностью. Вера в то, что люди не должны использоваться, но должны рассматриваться как имеющие высшую внутреннюю ценность, является центральной для этики Канта. Кант использует эту вторую идею для ответа на вопрос: что придает поступку моральную ценность? Кант считал, что **поступок имеет моральную ценность только в том случае, если он совершен с правильным намерением или мотивом.**

Он назвал это проявлением «доброй воли». Кант пишет, что единственное, что безусловно хорошо-это добрая воля. Все остальное требует доброй воли, чтобы сделать его хорошим. Без правильного намерения такие вещи, как интеллект, остроумие и контроль над эмоциями, могут быть плохими и использоваться в злых целях. Иметь правильное намерение означает делать то, что правильно (или то, что человек считает правильным) только потому, что это правильно. По словам Канта, это значит действовать «из чувства долга», из заботы и уважения к моральному закону.

Поступок имеет моральную ценность только тогда, когда он мотивирован заботой о нравственном законе. Мы не всегда знаем, мотивированы ли наши поступки своекорыстием, склонностью или чистым уважением к морали. Кроме того, мы часто действуем по смешанным мотивам. Однако мы более уверены, что мотив чист, когда делаем то, что правильно, даже когда это не в наших интересах (когда это дорого нам обходится) и когда мы не чувствуем, что поступаем правильно. В этих случаях мы можем знать, что нас побуждает забота о том, чтобы поступить правильно, потому что два других мотива отсутствуют. Кроме того, эта способность действовать по моральным соображениям, сопротивляясь другим склонностям, является одной из причин того, что люди обладают уникальной ценностью и достоинством. Человек, который говорит себе: «мне хочется быть ленивым (или злым, или эгоистичным), но я постараюсь этого не делать, потому что это было бы неправильно», действует из мотива уважения к самой морали. Эта способность действовать по моральным причинам или мотивам, считает Кант, является частью того, что придает человеческому существу достоинство и ценность.

Как правильно поступить, чтобы наши действия имели моральную ценность? По Канту, мы должны не только действовать из правильной мотивации, но и поступать правильно. Сам акт должен быть нравственно правильным. И поступок, и мотив имеют моральное значение. Говоря словами Канта, мы должны действовать не только **«из чувства долга» («иметь правильный мотив), но и» согласно долгу «или» как того требует долг « (делать то, что правильно). Как же тогда мы узнаем, что правильно?** Как только мы это узнаем, мы можем попытаться сделать это просто потому, что это правильно.

Чтобы понять рассуждения Канта на этот счет, нам нужно рассмотреть различие между тем, что он называет гипотетическим императивом, и категорическим императивом. Прежде всего, императив- это просто форма утверждения, которая говорит нам что-то делать, например: «Встань прямо» и «закрой дверь», а также «ты должен закрыть дверь». Некоторые, но только некоторые императивы являются моральными императивами. Другие императивы гипотетические. Например, фраза «Если я хочу попасть туда вовремя, я должен уйти пораньше» не воплощает в себе морального «должен» или морального императива. То, что я должен сделать в этом случае, зависит от того, что я хочу сделать, чтобы попасть туда вовремя, и от средств, необходимых для достижения этого досрочного отъезда. Более того, я могу избежать обязательства уйти пораньше, изменив свои цели. Я могу решить, что мне не нужно или не хочу попасть туда вовремя. Тогда мне не нужно уходить рано. Эти цели могут быть хорошими или плохими. Таким образом, утверждение «Если я хочу причинить кому-то вред, то я должен использовать эффективные средства» также выражает гипотетическое «должен». Этих» долженствований « можно избежать, или, как сказал бы Кант, они случайны.

Эти «должны» также весьма индивидуализированы. То, что я должен делать, зависит от моих личных целей или планов. Эти действия служат средством достижения любых целей, которые у меня есть (или которые одобряет мое конкретное сообщество или общество). С другой стороны, моральный долг имеет совершенно иную природу. Кант считал, что мы воспринимаем моральный долг как нечто весьма требовательное. Моральный долг не зависит от того, чего я или кто-то другой хочет или одобряет. Моральные «долженствования», таким образом, в терминологии Канта, безусловны или необходимы. Более того, в то время как гипотетические «долженствования» относятся к целям, которые каждый из нас имеет как индивидуум, моральные «долженствования» проистекают из того, как мы похожи как личности, ибо только личности подвержены нравственности. Это происходит потому, что люди являются разумными существами, и только люди могут действовать на основании разума или принципов. Таким образом, эти

«долженствования» не индивидуализированы, а универсальны, поскольку они применимы ко всем людям. Кант называет моральные «долженствования» категорическими императивами, потому что они говорят нам, что мы должны делать независимо от того, что, при любых условиях или категорически. Из самой природы категорических или моральных императивов, как безусловных и универсально обязательных, Кант выводит свои взгляды на мораль. Фактически, он использует термин категорический императив для описания основного морального принципа, по которому мы определяем, что мы должны и не должны делать.

3. Категорический императив и его формы

Категорический императив, основной моральный принцип Канта, сравним по значению для его моральной философии с принципом полезности для утилитаристов. Это Кантовский тест на добро и зло. Несколько формулировок категорического императива мы находим в сочинениях Канта. Авторы книги анализируя категорический императив Канта выделяют две особенности и называют их первой и второй формами категорического императива. Другие, однако, добавляют различные элементы к этому пониманию его основного морального принципа.

Вспомните, что моральное обязательство категорично, то есть безусловно и применимо ко всем людям как к личностям, а не к личностям как к личностям. В этом смысле она универсальна. Зная это, мы находимся на пути к пониманию *первой формы категорического императива*, которая просто требует, чтобы мы делали только то, что мы можем принять или хотим, чтобы все делали. Собственное утверждение Канта об этом в основном следующее: Действуйте только по той максиме, которую вы можете хотеть как универсальный закон. Другими словами, что бы я ни задумал сделать, это должно быть что-то, что я могу последовательно хотеть или принимать, что делают все остальные. Хотеть чего-то универсально-это то же самое, что хотеть этого как закона, ибо закон по самой своей природе имеет степень универсальности. **Под максимой** Кант понимает субъективные принципы воли данного единичного лица. Это выражается в форме правила или принципа. Например, я могу захотеть узнать, является ли «опоздание на занятия» или «отдать все свои деньги бездомным» морально допустимым действием. Мне нужно только сформулировать какую-нибудь максиму или правило и спросить, могу ли я пожелать, чтобы все следовали этой максиме.

В некотором смысле этот принцип подобен так называемому золотому правилу, которое требует от нас только делать другим то, что мы хотели бы, чтобы они делали нам. Однако это не одно и то же, ибо принцип Канта требует, чтобы мы добровольно не отменяли или не противоречили друг другу, тогда как золотое правило требует, чтобы мы в конечном счете апеллировали к тому, что мы хотели или не хотели бы сделать с нами. Кант объясняет, что золотое правило...не может быть всеобщим законом, ибо он не содержит ни принципа обязанностей по отношению к себе, ни принципа доброжелательности по отношению к другим (ибо многие охотно согласились бы, чтобы другие не приносили ему пользы, при условии только, что он может быть освобожден от проявления доброжелательности по отношению к ним), ни, наконец, принципа обязанностей строгого обязательства по отношению друг к другу, ибо на этом принципе преступник может выступать против судьбы, который его наказывает, и т. д. Чтобы объяснить, золотое правило касается только того, что мне или вам нравится или не нравится (что мы хотели бы, чтобы другие «сделали с нами»). Но это не приводит нас к уровню всеобщего долга, который является центральным для моральной теории Канта.

Вторая форма. Первая форма категорического императива Канта требует универсализации задуманного действия или политики. Во второй форме нас просят рассмотреть, что представляет собой надлежащее обращение с людьми как с личностями. По Канту, одной из ключевых характеристик человека является его способность ставить собственные цели. Люди автономны (от греческого *auto*, что означает «я», и *nomos*, что означает «правило» или «закон»). Они в буквальном смысле самоуправляемы или, по крайней мере, способны быть самоуправляемыми. Утверждение Канта об этой второй форме категорического императива таково: *Всегда относитесь к человечеству, будь то в вашем собственном лице или в лице другого, никогда просто как к средству, но всегда в то же время как к цели.* Эта формулировка говорит нам, как мы должны относиться к себе и к другим, а именно, как к целям, а не просто как к средствам. Кант считает, что мы должны относиться к людям как к ценностям самим по себе, а не только как к инструментальным ценностям. Люди ценны независимо от того, полезны ли они, любимы или ценятся другими. Эти и подобные им требования необходимы для того, чтобы относиться к другому человеку как к цели, а не просто как к средству достижения моих целей.

Книга: **Этика: теория и современные вопросы**
Лекция: **Иммануил Кант и деонтологическая этика**
Автор лекции: **Гульжан Абдигалиева**

Мы можем использовать эту вторую форму категорического императива для оценки примеров, рассмотренных нами для первой формы. Моральные выводы должны быть одинаковыми независимо от того, используем ли мы первую или вторую форму. Кант считает, что, солгав другому человеку, например, сказав, что мы вернем деньги, когда у нас нет намерения делать это, мы попытаемся манипулировать другим человеком против его воли. Это нарушило бы требование не использовать людей. В другой из этих формулировок Кант опирается на свои взгляды на природу как систему всего, что мы переживаем, потому что она организована по законам. Таким образом, он говорит, что мы всегда должны спрашивать себя: Может ли какое-то действие, которое мы созерцаем, стать универсальным законом природы. Следствием этой версии является то, что мораль как универсальная и рациональная для природы обязательно действует по согласованным законам. Другие формулировки категорического императива подчеркивают автономию. Мы должны спросить себя, можем ли мы считать себя автором нравственной практики, которую мы собираемся принять. Мы оба подчиняемся моральному закону и его автору, потому что он вытекает из нашей собственной природы как разумного существа. Другая формулировка усиливает то, что мы здесь называем второй формой категорического императива. Эта формулировка указывает на то, что наша рациональность делает нас похожими как личности, и вместе мы формируем сообщество личностей. Он называет общество разумных людей царством целей, то есть царством, в котором все люди являются как авторами, так и субъектами морального закона. Таким образом, мы задаемся вопросом о том, будут ли действия, которые мы рассматриваем, уместными для такого сообщества и способствовать его развитию.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Immanuel Kant, Critique of Practical Reason, in Practical Philosophy (Cambridge: Cambridge University Press, 1999) , 5: 130, p. 244.
2. Immanuel Kant, The Conflict of the Faculties, in Religion and Rational Theology, ed. A.W. Wood and G. di Giovanni (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p. 283.
3. Epictetus, Discourses, 3.7 (Internet Classics Archive: <http://classics.mit.edu/Epictetus/discourses.html>).
4. Kant, Critique of Practical Reason 5: 127, p. 242. Also see J.B. Schneewind, «Kant and Stoic Ethics,» in Essays on the History of Moral Philosophy (Oxford University Press, 2009).
5. Immanuel Kant, Critique of Practical Reason, trans. Norman Kemp Smith (New York: St. Martin's, 1965), p. 635.
6. Kant, Fundamental Principles of the Metaphysics of Morals trans. Abbott (Project Gutenberg: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/5682/pg5682.html>), second section).
7. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995
8. Асмус В.Ф. Иммануил Кант.-М., Наука.-1976
9. Нарский И.С. Кант.М., Мысль -1976
10. Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика М.: ИКЦ «Академкнига», 2002.
11. Судаков А.К., Стоическая традиция в этике и кантовская теория императива // Этика стоицизма: традиции и современность.– М., 1991.– С.66—84.
12. Скрипник А.П. Категорический императив Иммануила Канта /Под ред. А.А. Гусейнова.– М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.– 189 с.
13. Этика Канта и современность. Рига: Айвос, 1989.